

*К 100-летию научной библиотеки
Казанской государственной
медицинской академии (1922–2022)*

СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – ГИДУВА В 1921–1930 ГГ.

Подольская М. А.

CREATION OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE KAZAN CLINICAL INSTITUTE – GIDUV IN 1921–1930

Podolskaya M. A.

Открытый в мае 1920 г. Казанский клинический институт (далее – ККИ) стал первым медицинским высшим учебным заведением для специализации и усовершенствования врачей, организованным советской властью в РСФСР. В 1920 г. в нем работали 8 клинических отделений, в 1922 г. – 14 отделений и теоретических кафедр и Научно-исследовательский трахоматозный институт им. Е. В. Адамюка. К осени 1927 г. преподавателей в штате института было 94, из них профессоров – 25, приват-доцентов – 1, сверхштатных научных сотрудников – 41. В 1927–1929 гг. в семестр на четырехмесячных курсах ККИ обучались 150–170 врачей со всей страны. Клинические отделения ККИ, переименованные в 1925 г. в кафедры, вели большую научную работу. С первых месяцев работы институт испытывал большую потребность в медицинской литературе: учебниках, руководствах, справочниках. Одной из первостепенных задач, стоявших перед управлением института, была организация

научной библиотеки, но решить ее удалось не сразу.

В 1920 г. в РСФСР еще шла гражданская война, усугублялся экономический кризис. В 1921 г. в Поволжье, Приуралье и южных областях центральной России разразился массовый голод, бушевали эпидемии тифа, холеры, дифтерии. В этих условиях совет ККИ распределял свои незначительные финансы преимущественно на продукты питания, медикаменты и топливо. Тем не менее, 13 июня 1921 г. он просил Татнаркомздрав (далее – ТатНКЗ) ассигновать 15–20 млн. руб. для оборудования отделений, приобретения по вольным ценам инструментов и литературы¹. К зиме 1921 г. финансы выделялись в основном на лечебный процесс. Однако ККИ удалось организовать свою научную библиотеку.

До переворота 1917 г. большими библиотеками славились Императорский казанский университет, Духовная академия, Ветеринарный институт, Объединенное (соединен-

ное) техническое училище и Городская управа, содержавшая Городскую общественную библиотеку. Работали также три бесплатных библиотеки Казанского общества трезвости и еще одна при Попечительстве о народной трезвости, мусульманская – филиал Казанской городской библиотеки, губернская земская, общества приказчиков, распространения просвещения между евреями, Высших женских курсов, при духовной семинарии и медресе, училищные, гимназические, школьные библиотеки. Библиотеки с читальнями были в Дворянском собрании, при Новом и Шахматном клубах. Казанцы с удовольствием посещали частные библиотеки «Восточная лира», Брюно, Аргутинской-Долгоруковой, Стрелковской, Михайлова. В 1916 г. только общественных библиотек в городе было 23². Значительные собрания медицинской литературы хранили библиотеки университета, Городская, Казанской губернской земской больницы. Ими пользовались сотрудники и студенты медицинского факультета университета, фельдшерских и зубоврачебных школ, медики Казани и губернии. В справочнике для участников проходившего в Казани в 1899 г. VII Пироговского съезда российских врачей сообщалось: «Библиотека Казанской губернской земской больницы в здании больницы на Покровской улице. В январе 1898 г. в ней 1089 названий в 2830 томах. Особая библиотека для незаразных больных»³. Земская медицинская библиотека, кроме руководств и учебников, выписывала основные специальные периодические издания России и Европы. В остальных

больницах Казани тоже было немало специальной литературы.

После событий 1917–1918 гг. для сохранения богатого книжного фонда города власти создали Казанский губернский библиотечный комитет. Он поддерживал библиотечную сеть, занимался реквизицией частных и ведомственных книжных собраний и налаживал общественное книгопользование. В это учреждение в конце июня 1920 г. и обратилась коллегия ККИ за разрешением сотрудникам пользоваться библиотекой Духовной академии⁴. Академия на Арском поле (ныне ул. Н. Ершова, д. 2) к этому времени была закрыта, но ее библиотека функционировала.

В феврале 1921 г. совет ККИ начал формировать из сотрудников библиотечную комиссию, процесс занял почти год. От отделений в нее входило по одному представителю. Ортопеды 26 февраля 1921 г. направили доктора Н. Д. Киптенко, детское отделение 10 марта – ординатора Н. Лукьянчикову, кожновенерологи 17 марта – ординатора Рудштейна⁵. Председателем был избран заведующий детским отделением доктор медицины Ефим Моисеевич Лепский. Комиссии было поручено выбирать для библиотеки на книжном рынке нужное, следить за ее работой, изучать спрос читателей, поддерживать отношения с издателями и продавцами литературы. Изданная к пятилетию Казанского ГИДУВа книга сообщает, что комиссия регулярно изучала состояние библиотеки, участвовала в ее пополнении и обо всем отчитывалась перед советом института⁶. Однако в 1921 г., вследствие тяжелой экономической

*Библиотека Казанского ГИДУВА
на ул. Чернышевского. 1935 г.
Из фонда музея КГМА.*

*В читальном зале библиотеки.
1935 г.*

*Заведующая библиотекой
А. Е. Курбанова (слева). 1935 г.*

*Книжное хранилище библиотеки.
1935 г.*

Читальный зал библиотеки. 1935 г.

ситуации, продвинуть библиотечный проект в ККИ почти не удалось.

В 1921 г. ТатНКЗ задумал создать центральную библиотеку при Обществе врачей, забрав в нее литературу из всех казанских больниц и личные книги многих медиков. Клинический институт поначалу вдохновился этой идеей. Совет 5 сентября 1921 г. решил «...приложить все силы к ускорению ее (библиотеки. – М.П.) организации, поручив это коллегии института», а на следующем заседании 19 сентября просил доктора М. О. Фридланда поскорее выяснить все детали этого дела⁷. На заседании коллегии ККИ 7 октября 1921 г.⁸ заведующий учебной частью профессор В. П. Первушин сообщил, что для Центральной врачебной библиотеки ТатНКЗ выделил неотопливаемую комнату без электрического освещения, мебели и оборудования и требует в комиссию по устройству этой библиотеки выслать представителя института. Вызвался пойти сам директор ККИ Р. А. Лурия, так как вопрос был жизненно важен⁹. Институт предложил и университету принять участие в этом благом начинании. Но медицинский факультет не спешил делиться своим книжным фондом. В клиническом институте преподавали в основном сотрудники медфака. Их скепсис остудил азарт руководства ККИ. Важно было создать собственную научную библиотеку, сформировать ее фонды в соответствии с потребностями института, открыть читальню в удобном для сотрудников и обучающихся врачей месте.

После того, как решение о собственной научной библиотеке созрело, процесс пошел удивительно активно.

Организовать библиотеку коллегия ККИ постановила 17 октября 1921 г. Через несколько дней, 21 октября, коллегия «установила платное место библиотекаря, поручив коллегии подыскать такое лицо»¹⁰. На заседании 31 октября 1921 г. коллегия ККИ вновь обсудила насущную потребность в собственной научной библиотеке и предложила Е. М. Лепскому внести на совете института предложение об ее организации и сделать об этом доклад¹¹.

Лепский, как первый председатель институтской библиотечной комиссии, сделал многое для организации библиотеки и пополнения ее фондов. Уже 26 декабря совет ККИ слушал первый доклад Ефима Моисеевича о библиотеке – проект ее реальной организации¹². Он предложил руководству института выполнить пять пунктов: выделить штатную должность заведующего библиотекой, найти и оборудовать помещение, из средств института создать библиотечный фонд для нужд библиотеки, отчислять в этот фонд 3% жалования врачей, причем 2% для основной библиотеки и 1% для отделений, и силами библиотечной комиссии разработать правила пользования библиотекой.

Первоначально было решено раздробить книжный фонд на основной, состоящий из справочников, руководств, энциклопедий, и малые – в отделениях. Ближайший опыт показал ошибочность этого решения, – в отделениях библиотекарей не было, книги оказались безнадзорными и часто не возвращались бравшими их в пользование. Минусом было также и то,

что другие отделения пользоваться этой литературой не могли. Поэтому вскоре коллегия ККИ отказалась от библиотек в отделениях и сосредоточила работу на формировании основного собрания институтской Центральной библиотеки¹³. Лишь раз эта проблема вновь возникла в 1927 г., когда директор Казанского трахоматозного института, заведующий кафедрами глазных болезней ГИДУВа и медфака университета профессор В. В. Чирковский написал в Москву наркому здравоохранения Н. А. Семашко докладную записку о путях развития трахоматозного института. В ней в числе просьб было создание собственной библиотеки институтских офтальмологов. НКЗ РСФСР направил записку для ответа Р. А. Лурии в Казань, и тот 27 декабря 1927 г. докладывал Семашко, что создавать отдельную научную библиотеку трахоматозного института не следует, поскольку всем доступна основная библиотека ГИДУВа. И тут же просил увеличить лицензию ГИДУВа для закупки книг за границей и ассигнование на пополнение библиотеки ГИДУВа изданиями по трахоме на 1 тыс. руб. в год¹⁴.

Пункты стратегического плана Е. М. Лепского в 1921 г. выполнить оказалось непросто. В голодный год 3% от зарплаты сотрудников были очень значимой для их бюджета цифрой. Институту пришлось искать иные пути для приобретения литературы. Велась переписка о передаче в ККИ книг, накопленных ТатНКЗ.

Первое помещение институтской библиотеки было, по сути, складом литературы. «В марте 1922-го года, наконец, для библиотеки было очи-

щено изолированное помещение, которое можно было запирасть, – алтарь бывшей церкви (во имя Святой Великомученицы Екатерины. – М. П.) Казанской Общины сестер милосердия Красного Креста на Большой Красной улице», – сообщал в отчете по библиотеке за 1922 г. ее первый библиотекарь врач Н. А. Бухалов¹⁵. Очень скоро помещение оказалось мало для хлынувшего в него потока книг и газетных подшивок. Но удалось открыть только абонемент, для читального зала не было места.

В 1922 г. при поддержке ТатНКЗ Народный комиссариат просвещения ТССР передал в клинический институт медицинскую литературу, справочники, энциклопедии, руководства, газеты и журналы (всего 501 ед.) из Городской библиотеки и других закрытых дореволюционных учебных заведений. В этой партии литературы «оказалась почти в полном составе “Реальная энциклопедия медицинских наук” старого издания, “Врачебная газета” за один из прежних годов, несколько номеров немецких журналов, оставленных в пользу ККИ германским Красным Крестом, и разрозненные номера целого ряда русских и немецких медицинских журналов, неизвестно каким путем попавшие в библиотеку. Библиотечная комиссия пополняла библиотеку в той мере, в какой выдавались ей на это денежные средства. Кроме того, некоторые авторы из врачей института пожертвовали в библиотеку свои сочинения; были дары, конечно, редкие и от посторонних лиц. Таким образом, в 1922 г. было приобретено 88 названий книг, сборников и брошюр», – вспоминал Н. А. Бухалов¹⁶.

ТатНКЗ передал институту литературу, предназначенную для Центральной библиотеки Общества врачей, за исключением изданий по общественному народному здравоохранению и энциклопедических словарей. Е. М. Лепский известил об этом на заседании совета ККИ весной 1922 г.: «Несмотря на распоряжение ТНКЗ передать эту библиотеку нам, этот вопрос встречает целый ряд препятствий. Там кто-то выбирает книги общественного характера и из области эпидемиологии, и не дает их нам»¹⁷. Институту достались книги из старинных больничных собраний, например, 68 томов из Александровской лечебницы для приходящих больных, большая подборка из библиотеки фабричной аптеки Хохряковых, многолетние подшивки старых русских и немецких медицинских газет и журналов, еженедельные газеты «Медицинский вестник» 1869–1885 гг., «Русский врач» за 1902–1917 гг., «Больничная газета» Боткина, «Врач», «Врачебная газета», «La Prese Medicale» с 1910 г., «Allgemeine medizin. Central Zeitung», «Münhener medizin. Wochenschrift» и многие другие издания. Все они стали доступны читателям клинического института. Около трети книг оказались дубликатами. Их вернули и частично обменяли. В итоге остались 540 книг и брошюр и 385 русских, французских и немецких медицинских журналов и газет¹⁸. За неполный год в библиотеке ККИ оказалось более тысячи книг и журналов.

В первые же месяцы работы абонемента возникли проблемы из-за недостатка опыта его обслуживания.

Коллегия и совет ККИ то и дело обсуждали механизм книгопользования на абонементе и в будущем читальном зале. На заседании совета весной 1922 г. Е. М. Лепский тревожно сообщал: «Библиотечная комиссия собиралась 6 раз. Она постаралась привести в известность наличность библиотеки, которая расхищалась. Восстановить, у кого находятся книги института, невозможно, так как документов нет никаких. В библиотеке имеются ценные книги, такие как Реальная энциклопедия. Нужно будет принять репрессивные меры для тех, которые не возвращают книг»¹⁹. Жизнь заставила срочно разработать правила пользования институтской библиотекой. Совет ККИ утвердил их 27 ноября 1922 г. в форме «Положения»²⁰ из 15 пунктов:

1. Библиотека и читальня находятся в заведывании особого библиотекаря, приглашаемого библиотечной комиссией и ответственного перед ней за целостность изданий и за порядок в библиотеке и читальне.

2. Библиотека пополняется изданиями, покупаемыми, вымениваемыми на дубликаты, получаемыми в дар и пр. Немедленно по приобретении всякое издание записывается под соответствующим номером с кратким указанием обстоятельств приобретения в алфавитный каталог, который поэтому является вместе с тем и инвентарной книгой.

3. Библиотека и читальня открыты во все дни, кроме праздничных, с 6 до 9 часов вечера.

4. Книгами в читальне могут пользоваться все желающие, но брать книги из библиотеки на дом

имеют право только врачи Клинического института.

5. Для возможно полного обеспечения сохранности библиотеки каждый абонент должен вносить залог в виде ценной, преимущественно медицинской книги. Если абонент намерен держать на дому две книги (под словом «книга» понимается также брошюра, номер журнала или газеты и том неоднотомного сочинения), то и в залог он вносит две книги.

6. Принятая в залог книга записывается в лицевой счет абонента, и библиотекарем выдается на нее расписка. Если эта книга понадобится абоненту, он может заменить ее другой, соответствующей ценности.

7. Со своей стороны, и абонент в получении книги из библиотеки дает расписку. Выданные книги также записываются на его лицевом счете, где отмечается и время возвращения их.

8. Не выдаются на дом словари, энциклопедии, справочные книги и очень дорогие и редкие издания.

9. Не выдаются на дом в течение месяца со дня получения недавно вышедшие в свет книги и новые книжки периодических изданий.

10. Нормальный срок держания книги – две недели; но книги, недавно вышедшие в свет и пользующиеся большим спросом, а также новые книжки периодических изданий выдаются только на одну неделю.

11. Если на книгу или номер журнала не предъявлено требование со стороны другого лица, то абонент, возвращающий издание по истечении указанных сроков, может получить его на следующий срок.

12. Если абонент попортил взятую им книгу, то он должен внести в библиотеку сумму денег, достаточную для возмещения расхода на ремонт. Если книга приведена в негодность или затеряна, то восполнение ее производится полностью за счет абонента.

13. В случае невозвращения книги, несмотря на двукратное извещение абонента или близких к нему лиц, залог поступает в распоряжение библиотеки.

14. Лицевые счета выбывших абонентов не уничтожаются, но хранятся в библиотеке.

15. В конце отчетного года библиотечная комиссия избирает из своей среды двух лиц, которые при участии библиотекаря производят поверку инвентаря библиотеки.

На следующем заседании совета вновь речь шла о библиотеке. Е. М. Лепский предложил выдавать медицинские журналы по специальностям отделений под расписку сроком на месяц. Прочие журналы выдавать каждому желающему члену совета лишь на 3 дня, и не более как по два журнала за раз. Еще он попросил избрать библиотечную комиссию более постоянного состава, изыскать средства на покупку русских медицинских журналов, поспешить с выпиской заграничных на 1923 г. и, конечно, ускорить приспособление только что отведенного для библиотеки и читальни помещения при детском отделении на Ново-Комиссариатской улице (ныне ул. Муштары, д. 14). Совет новый порядок выдачи медицинских журналов утвердил, избрал постоянную библиотечную комиссию в составе

Е. М. Лепского, врачей Л. М. Рахлина и И. Л. Цимхеса, и тут же поручил им «заняться всеми техническими и прочими вопросами приведения библиотеки и читальни в должный порядок»²¹. К 1 января 1923 г. из 29 абонентов библиотеку в среднем посещали 3 человека в день.

После денежной реформы правительства В. И. Ленина и введения бумажного эквивалента золотого червонца в 1922 г. в Наркомздраве РСФСР появились деньги для закупок за рубежом. Получил свой кредит и Казанский клинический институт. Благодаря Е. М. Лепскому, окончившему медицинский факультет берлинского университета, в системе Совнаркома ТССР клинический институт оказался лидером коммерческих отношений с Германией. В записке о состоянии библиотеки Казанского клинического института им. В. И. Ленина 20 октября 1923 г. Е. М. Лепский писал: «Клиническому институту удалось еще в начале 1922 г., когда другие местные учреждения еще не получали иностранной литературы, связаться с границей и наладить регулярное получение из Германии важнейших журналов и новинок медицинского книжного рынка; вместе с тем приобретались в Москве и на месте русские периодические и непериодические издания. Всего за 1922 и 1923 гг. было приобретено 34 журнала и около двухсот непериодических изданий»²².

На приобретение книг, журналов и инструментов по разрешению заведующего 7-го ревизионного отдела НКЗ РСФСР Смирнова Казанскому клиническому институту был

выдан аванс в сумме 160 тыс. руб. денежными знаками 1922 г.²³ Что на эти деньги купить? Первостепенным было все – медикаменты, клиническое и лабораторное оборудование, инструменты, расходные материалы, рентгеновские пленки и реактивы, – то, без чего отделения института на 350–400 копеек не могли работать и развиваться. Очень трудно поделить небольшую сумму на всех. В ноябре 1922 г. совет ККИ обсуждал это долго и эмоционально. Понемногу всех оделили. Выделили деньги и библиотеке. Но возник спор, какую литературу приобрести в Европе в первую очередь. На совете ККИ выступил Е. М. Лепский: «По предложению Александра Васильевича Вишневого я обратился в Берлин и получил сведения, сколько должен стоить немецкий журнал, издававшийся в военные годы. Журнал будет стоить несколько десятков рублей золотом. Эта задача становится для нас осуществимой, раз мы получим несколько миллиардов советскими деньгами, нам нужно точно знать, что следует выписать. Каждое отделение должно выяснить себе, что ему нужно в первую очередь из журналов и справочников». Профессор А. В. Вишневский заметил: «Без реферирующих журналов вы не двинетесь с места, библиотека без них не даст возможности научно работать. Я лично что-то делаю, чем-то занимаюсь, но не имею возможности контролировать себя. Немцы учитывают это хорошо и издают несколько реферирующих журналов. Уже 7 лет мы ничего не получаем с Запада. Я послал сейчас на съезд заглавия 2-х докладов. Мне прихо-

дится в них начинать с извинений, так как работы последних лет мне не знакомы. Все средства нужно бросить, чтоб получить реферирующие журналы. Без Hildebrandt's Bericht я не могу двинуться ни на шаг, а я их не имею уже 7 лет». Р. А. Лурия согласился: в «реферирующих» журналах сконцентрировано много научной информации. Хорошо бы купить именно их, чтобы восполнить пропущенное за последние годы. Оказалась, Лепский уже выяснил, что некоторые старые журналы по специальностям за все годы войны купить уже невозможно. Решили, что библиотечная комиссия запросит все отделения о реферируемых журналах²⁴.

«Библиотечная комиссия в 1922 г. приобретала отдельными номерами и целыми сериями вновь выходящие периодические издания», – сообщал Н. Бухалов в отчете за 1922 г.²⁵ Список пополнений институтской библиотеки оказался более чем внушительным – 82 комплекта ведущих европейских медицинских журналов в основном за 1921 или 1922 гг. Но крайне необходимый для нового направления в хирургии Казани «Zeitschrift für Orthopädische Chirurgie» («Журнал ортопедической хирургии») купили за 1892–1921 гг. в 41 книге²⁶. В числе русских журналов и книг, приобретенных ККИ в 1922 г., числятся «Врачебное дело» за 1914–1922 гг., «Московский медицинский журнал», «Клиническая медицина», «Врачебная газета», «Врачебная мысль», «Журнал по изучению раннего детского возраста», медицинские издания госиздательств РСФСР, Украины и провинциальные

за 1921–1922 гг. На кредиты Москвы в 1922 г. Клинический институт закупил иностранные научно-медицинские журналы на сумму 245870 руб., российские – на 104300 руб.

Как было указано выше, аванс ККИ из центра на покупку книг и инструментов был получен в сумме 160 тыс. руб. Где же директор института Р. А. Лурия и его коллегия нашли еще 190170 руб.? Выделили из прибыли от платных услуг института или из авансов на другие нужды? В любом случае, в экономически тяжелый 1922 г. институт находил максимум возможных средств на пополнение научной библиотеки зарубежной литературой. Предпочтение, отдаваемое иностранным изданиям, не случайно, так как большинство руководств и крупных научных журналов издавалось в Европе.

Кардинальное изменение в постреволюционные годы социального состава учащихся в РСФСР привело к понижению уровня владения ими иностранными языками. С годами в библиотеке Казанского клинического института, переименованного в Казанский ГИДУВ (Государственный институт для усовершенствования врачей), курсанты все реже пользовались зарубежной литературой. А поскольку выборный «старостат» из более активных слушателей из числа профсоюзных деятелей или коммунистов на каждый семестр направлял своего представителя в библиотечную комиссию института, мнение курсантов она знала и принимала к сведению. Старостат ККИ 16 января 1928 г. совместно с руководством института и представителем союза Медсантруд обсуждал ре-

зультаты осеннего семестра. Староста интерната врачей О. С. Чернова сообщила, что курсанты, входившие в состав библиотечной комиссии института, давно требуют прекратить приобретать зарубежные издания на иностранных языках.

Много или мало клинический институт выделял из своего бюджета на библиотеку? В постреволюционной финансовой сумятице России сложно оценить весомость сумм, потраченных институтом в 1922–1923 гг. на книги. Гиперинфляция достигала 200%, перевод на ленинские червонцы требует пересчетов. Но кое-что можно сравнить. Распределение основных товаров в стране в 1922 г. сохранялось регулируемое, по карточкам. Татсовнарком 21 июля 1922 г. подтвердил ассигнование 71681780 руб. на учебно-научную часть института. Это было счастьем для директора, – удалось выдать профессорам и ассистентам долги по невыплаченной с 1 января зарплате. На остатки можно было выписать иностранные медицинские журналы и купить кое-что из оборудования для отделений и лаборатории. В 1923 г. миллионы и миллиарды денежных знаков ушли в прошлое. Как тратил свои средства экономивший на всем клинический институт, сколько он выделял для библиотеки, видно из приказов по канцелярии директора.

Из приказа № 20 от 23 февраля 1923 г.: 248 руб. 75 коп., израсходованные на разные хозяйственные нужды, а именно: по центральной аптеке 64 руб. 25 коп., по ремонту венских стульев для библиотеки 27 руб., по комиссариатскому отде-

лению 105 руб., по Трахоматозному институту 15 руб., на выписку газеты 27 руб. 50 коп., за два списка абонентов телефонной сети 10 руб., выписать в расход по денежному журналу по графе авансовых сумм. Из приказа № 24 от 8 марта 1923 г.: записать на приход по книге канцелярских принадлежностей приобретенные от гр. Мелонникова, а именно: лент для пишущей машины 1 штуку, бумаги копировальной 5 листов. Из приказа № 31 от 6 апреля 1923 г.: 2656 руб. 50 коп., сданных в кассу областной конторы Госбанка для перевода в Берлин на выписку иностранной литературы для библиотеки института выписать в расход по денежному журналу по графе авансовых сумм 1656 руб. 50 коп. из сумм, полученных на улучшение научно-лечебного дела и 100 руб. из сумм Собеза. Из приказа № 7 от 24.10.1923 г.: 15 тыс. руб., выданных начхозу А. Л. Егорову для выдачи заведующему кожно-венерическим отделением проф. М. С. Пильнову от 23 октября с. г. как единовременное пособие за перемещение по службе из г. Угры в г. Казань, выписать в расход по денежному журналу. Из приказа № 5 от 09.10.1923 г.: 5 тыс. руб., выданные председателю библиотечной комиссии доктору Е. М. Лепскому в возврат израсходованных им на библиотечное дело выписать в расход по денежному журналу. Один термометр, купленный по счету Татмедторга от 27 сентября 1923 г. записать на приход по инвентарной книге управления. Из приказа № 17 от 29.10.1923 г.: 1 печную задвижку, 1 печную дверку, 2 ф. печной проволоки и 1 ф. гвоздей, купленные

по счету гр. Лискера, записать на приход по материальной книге.

Книжный фонд института рос неожиданными темпами. В выделенном алтарном помещении места для новой литературы не осталось. На совете ККИ 24 ноября 1922 г. просили ускорить перевод библиотеки в новое здание. В конце 1922 г. для библиотеки освободили две небольшие комнаты над амбулаторией детской клиники. В одной из них разместили фонды, в другой читальню.

Пока институту оставалась недоступной библиотека Губернской земской больницы, в 1917 г. переименованной властями в I-ю Советскую. К 1917 г. в большинстве отделений больницы базировались клиники медфака университета. Во время голода 1921–1922 гг. за неимением средств, а больше как способ после конфликта с медфаком ККИ вытеснения из наркомздравовской больничной сети Казани университетской медицины, ТатНКЗ эту большую, удобную по планировке и составу основных и вспомогательных служб больницу закрыл, направив свой финансовый поток в отделения клинического института, развернутые в наскоро приспособленных, тесных и неудобных зданиях реквизированных жилых особняков. В конце июля 1922 г. коллегия ККИ под председательством Р. А. Лурии обсуждала судьбу желанного книжного собрания закрытой земской больницы²⁷: «Библиотека Клинического института имеет очень мало изданий прошлых лет и учебников, между тем, библиотека бывшей Губернской земской больницы (б. I-й Советской) в настоящее время никем

не использована, а врачи Клинического института, особенно командированные, испытывают острую нужду в русской периодической литературе старых лет и в учебниках. Совершенно нецелесообразно оставить неиспользованной такую большую культурную ценность, как библиотека»²⁸. Постановили ходатайствовать перед ТатНКЗ о передаче клиническому институту библиотеки I-й Советской больницы со всем ее оборудованием, а в случае удовлетворения ходатайства расходы по перевозке и устройству библиотеки на новом месте принять на счет Клинического института. Такие же планы вынашивал медицинский факультет университета. Несколько его кафедр и клиник десятилетиями располагались в Губернской земской больнице, их профессора традиционно опекали и одаривали библиотеку и теперь предъявили на нее свои права. В это время с февраля до осени 1922 г. тянулся острый конфликт между медицинским факультетом и Клиническим институтом за присутствие на клинических базах города. Взяв в свое подчинение бывшую земскую больницу, ТатНКЗ стал владельцем ее библиотеки, но, учтя расстановку сил в конфликте, не решился передать весь книжный фонд Клиническому институту, а поделил его между медфаком университета и институтом. Раздел фонда продолжался до начала 1923 г. В результате медицинский факультет забрал новые издания, учебники, справочники, часть руководств и авторефератов диссертаций, отказавшись от дубликатов, имевшихся в библиотеке университета. Остальное досталось

Клиническому институту. Для молодой библиотеки института это было несметное богатство. Количество полученных институтом изданий указаны в книге пятилетия ККИ – 2221 книга и 639 экземпляров журналов и газет.

Это собрание медицинской литературы накапливалось еще со времен больницы Приказа общественного призрения, – губернской государственной больницы, открытой в 1836 г. в бывших конторах Казанского адмиралтейства на Покровской улице (ныне ул. К. Маркса, д. 17). С 1860 г. в больнице обосновались госпитальные хирургическая и терапевтическая клиники университета. В 1865 г. больница перешла в ведение губернского земства. С тех пор вплоть до закрытия при советской власти профессора университета возглавляли в ней клиники и отделения. Библиотеку больницы пополняло на свои средства земство. Формирование ее фондов отвечало потребностям всех специалистов больницы и учеников Земской фельдшерской школы при ней. Поэтому институту Лурии в 1922 г. досталось как минимум шестидесятилетнее собрание медицинской литературы. Самая старая из полученных книг – «Начертание врачебного благоустройства или о средствах, зависящих от правительства к сохранению народного здоровья» Ивана Велцина, напечатанная 1795 г. в Санкт-Петербурге в Императорском шляхетном сухопутном кадетском корпусе (240 с.).

Что же получил из земской больницы Клинический институт? Почти 3000 медицинских книг и журналов на русском и иностранных языках,

в том числе журнал «Практическая медицина», издававший переведенные на русский язык лучшие зарубежные руководства и монографии; 82 тома энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 17 томов энциклопедии Е. Б. Блюменана; «Ученые записки Императорского Казанского университета» (1834); «Курс венерических болезней» А. Г. Ге (1880); «О дыхательном центре» Н. А. Миславского (1885); «Материалы к иннервации сердца» А. Н. Казем-Бека (1887); «К лечению акромегалии» А. В. Фаворского; «Оперативная хирургия» Н. И. Студенского (1888); «К вопросу об одиночной пуповине» В. С. Груздева (1893); «Болезни светоощущающего аппарата глаза» Е. В. Адамюка (1897); «К казуистике акромегалии» В. П. Первушина (1899); «Болезни грудных желез» В. Л. Боголюбова; «К вопросу о лечении волчанки концентрированным светом по способу Niels R. Finsen'a» М. С. Пильнова (1904); «Исторический очерк и медицинский отчет клиники кожных и венерических болезней Императорского Казанского университета за 1889–1898 гг.» А. А. Хитрово (1902); «К учению об идиопатической саркоме. Клинико-гистологическое исследование» (1908). Институт получил большое собрание книг и по теоретической медицине – по нормальной и патологической анатомии, патологии, гистологии, физиологии, аналитической и физической химии, фармакологии, хирургической анатомии. В библиотеке ККИ оказались 99 диссертаций, защищенных в период с 1865 по 1916 г. на медицинских факультетах Московского, Киевского,

Дерптского-Юрьевского, Казанского университетов и в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии. Среди авторов диссертаций известные казанские медики и биологи, преподаватели университета Н. О. Ковалевский, М. А. Хомяков, В. Д. Владимиров, Н. Ф. Высоцкий, Л. А. Малиновский, Н. И. Студенский, Н. Н. Феноменов, В. Ф. Орловский, А. С. Догель, М. Ф. Кандаратский, Б. И. Воротынский, Н. А. Вырбов.

В библиотеку ККИ дарили свою медицинскую литературу сотрудники. В числе первых дарителей – профессора Е. М. Лепский, Р. А. Лурья, В. Л. Боголюбов, М. П. Тушнов, М. О. Фридланд, ассистент И. И. Русецкий, Д. Н. Киптенко, Ю. В. Первушин.

С 1921 г. ККИ начал издательскую деятельность. Издававшиеся руководства, учебники, монографии, брошюры сотрудников и научные журналы и сборники института пополняли библиотечный фонд.

Библиотекой института имели право пользоваться врачи города. Чтобы получить книги на дом, они вносили на абонемент в залог книги по цене выше взятых или, как минимум, такие же по спросу среди читателей. Хуже дело обстояло с лицами, не имевшими книг для залога. Они оставляли документ, но при потере книг востребовать с них что-то оказывалось непросто.

В 1925 г. руководство ККИ считалось, что институт полностью обеспечил своих сотрудников и обучающихся врачей научно-медицинской литературой. Успех этот был этапным и относительным – число

курсантов год от года росло, открывались новые кафедры и специальности, появлялись новые научные журналы, учебники и руководства. Все это требовало расширения библиотеки и ее фондов. Из отчета директора института Р. А. Лурии в 1926 учебном году: в первый семестр библиотеку посетили 733, читальню 998 врачей. Периодических изданий на 1926–1927 гг. выписано на русском языке 39, на немецком – 38, на французском – 8, на английском – 4, руководств на иностранных языках – 12. По данным паспорта Казанского ГИДУВа, отмечено посещений библиотеки: в 1931 г. – 9984, в 1932 г. – 16054, в 1933 г. – 19996. Книг и журналов в 1931 г. выдали 10928, в 1932 г. – 13269, в 1933 г. – 17844. Эта тенденция утойчивого роста сохранилась до 1941 г. Доля стоимости фондов библиотеки в немалых основных средствах ККИ в 1930 г. составила 5,5%, или 20984 руб.²⁹

До 1930 г. осуществлялась покупка иностранной литературы по лицензиям НКЗ РСФСР. Институт расплачивался с поставщиками из своих кредитов через систему договоров. После 1930 г., в связи с приказами Наркомфина, институту приостановили право перевода валюты за границу для покупки оборудования и литературы. Руководство СССР постепенно сужало привычное для академической среды информационное пограничье, лишая советских ученых возможности научного обмена с зарубежьем. Профессор М. П. Тушнов в присутствии заместителя наркома здравоохранения страны Б. Д. Владимировна на

заседании совета ГИДУВа по результатам проверки института Наркомздравом РСФСР 23 мая 1927 г. констатировал: «Книга имеет громадное значение для современного врача. Поэтому странно читать недавно полученное мною сообщение из Берлина от издательства “Врач” о запрещении ввоза из заграницы в СССР журнала “Врачебное обозрение”. Желательно, чтобы запрещение не распространялось на ввоз в СССР хотя бы медицинской прессы и книг. Когда сталкиваются интересы материальные и научные, то научным должно быть дано первое место»³⁰.

В 1926 г. казанский Горсовет передал ГИДУВу для интерната (общежития) врачей 3900 м² площадей бывших торговых рядов на двух этажах Гостиного двора по улице Гостинодворская, дом 2/13 (ныне ул. Чернышевского). Там на 147 м² разместили Центральную научную библиотеку института с отдельными помещениями для фондов, абонемента и большим читальным залом. Посещаемость работавшей с 16.00 до 22.00 библиотеки сразу возросла. Профессор Т. Д. Эпштейн в 1930 г. сообщал в книжке «Vademecum вра-

ча-слушателя по Государственному институту для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани»: «Библиотека института состоит из фундаментальной библиотеки, библиотеки учебников и руководств, содержит около 20 тыс. томов, имеет периодическую медицинскую литературу на русском и иностранных языках. Посещаемость библиотеки и читальни в учебное время колеблется от 500 до 759 врачей в месяц». В этом здании общежития библиотека Казанского ГИДУВа работала до лета 1941 г., затем в этом помещении разместили эвакуированный завод.

Материальные вложения в книжный фонд институт ежегодно наращивал. По данным паспорта Казанского ГИДУВа 1920–1940 гг., суммы, потраченные институтом на приобретение книг, с 2,4 тыс. руб. в год в 1931 г. возросли к 1940 г. на 1375% и составили 33 тыс. руб. Деятельность Казанского клинического института – ГИДУВа благодаря его научной библиотеке была обеспечена доступной актуальной научной информацией.

Сведения об авторе: Подольская Марина Алексеевна, Казанская государственная медицинская академия, e-mail: maro7@mail.ru.

Аннотация. Правительство РСФСР в начале 1920-х гг. повсеместно открывало новые научно-исследовательские институты и образовательные учреждения, многократно увеличивало прием абитуриентов в действовавшие университеты. Обеспечение учебного процесса требовало информационной поддержки, в том числе и открытия научных библиотек, издания научной периодики, учебников и монографий. Процесс осложнялся экономическим кризисом в стране и блокадой контактов с западным научным миром. В мае 1920 г. был открыт Казанский клинический институт, где путем сбора разрозненного после 1917 г. городского медицинского книжного фонда под руководством докторов медицины Р. А. Лурии и Е. М. Лепского в 1921 г. была создана научная библиотека.

Ключевые слова: Казанский клинический институт, Казанский государственный институт для усовершенствования врачей, библиотека, книжный фонд, Р. А. Лурия, Е. М. Лепский.

Abstract. Government of the RSFSR in the early 1920s. everywhere opened new research institutes and educational institutions, greatly increased the admission of applicants to existing universities. Ensuring the educational process required information support, including the opening of scientific libraries, the publication of scientific periodicals, textbooks and monographs. The process was complicated by the economic crisis in the country and the blockade of contacts with the Western scientific world. In May 1920, the Kazan Clinical Institute was opened, where a scientific library was created in 1921 by collecting the disparate after 1917 city medical book fund under the guidance of doctors of medicine R.A. Luria and E. M. Lepsky.

Key words: Kazan Clinical Institute, Kazan State Institute for the Improvement of Doctors, library, book fund, R.A. Luria, E. M. Lepsky.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ), ф. Р-7347, оп. 1, д. 2, л. 11, 11 об. Протокол № 7 заседания Совета ККИ.
- 2 Адрес-календарь и справочная книжка Казани и Казанской губернии за 1916 год. – Казань: Изд. Каз. губ. статистич. комитета, 1916. – С. 748–749.
- 3 Казанский М. В. Путеводитель по Казани. Для участников VII Пироговского съезда врачей. – Казань, 1899. – С. 275.
- 4 ГА РТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 1, л. 8.
- 5 Там же, д. 5, л. 5, 8, 9.
- 6 Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 гг. / Под ред.: Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда. – Казань: 1-я гос. тип. «Красный печатник», 1925. – С. 194–195.
- 7 ГА РТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 5, л. 19, 20. Протокол № 11.
- 8 Там же, д. 2, л. 58. Протокол № 44.
- 9 Там же, л. 56. Протокол № 45.
- 10 Там же, л. 21–22. Протокол заседания совета ККИ № 13 от 1921 г.
- 11 Там же, д. 5, л. 64. Протокол заседания коллегии ККИ № 48 от 31.10.1921 г.
- 12 Там же, д. 2, л. 24.
- 13 Там же, д. 5, л. 34 об., 35. Протокол № 13 заседаний коллегии ККИ.
- 14 Там же, д. 37, л. 16.
- 15 Там же, д. 14, л. 106–107 об.
- 16 Там же, л. 106.
- 17 Там же, д. 9, л. 13.
- 18 Там же, д. 14, л. 106; Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 гг. / Под ред.: Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда. – Казань: 1-я гос. тип. «Красный печатник», 1925. – С. 194–195.
- 19 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 9, л. 13.
- 20 Там же, л. 24–25.
- 21 Там же, л. 58, 58 об.
- 22 Там же, д. 14, л. 104–105.
- 23 Там же, д. 7, л. 105.
- 24 Там же, д. 9, л. 13, 13 об.
- 25 Там же, д. 14, л. 106–107 об.
- 26 Там же, д. 7, л. 101–104.
- 27 Там же, д. 11, л. 107.
- 28 Там же, д. 8, л. 25. Протокол № 22 заседания коллегии Клинического института от 21 июля 1922 г.
- 29 Паспорт Государственного института для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в гор. Казани. 1920–1940 гг. РСФСР. НКЗ. Управление высшими мед. уч. заведениями. – Казань: типография АХО НКВД ТАССР, 1940.
- 30 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 1, д. 43, л. 53 об., 55 об.